

шие нам полные и современные описания Калкской битвы (при этом одна из них в ростовской обработке, а другая — со следами влияния ростовской летописи), а затем и основное русло русского летописания — московское — во всех сводах вплоть до XV в. не сохранили нам никаких упоминаний ростовского „храбра“ Александра Поповича, как участника битвы на Калке.

Никаких других описаний Калкской битвы в позднейших сводах (XV и XVI вв.), которые могли бы восходить к XIII в., не сохранилось, и предполагать их нет оснований, так как новый летописный источник, если бы отразился в рассказе о Калкской битве, неизбежно должен был бы дать себя почувствовать и в других частях летописи.

Таким образом, обозрение летописных известий о Калкской битве, восходящих к XIII в., приводит к убеждению, что упоминание гибели Александра Поповича и его 70 „храбрых“ в битве на Калке не может восходить ни к ростовским записям XIII в., ни к каким-либо вообще современным записям XIII в. Следовательно рушится предположение Н. Дашкевича, безоговорочно вошедшее затем как одно из основных положений истории русского героического эпоса: „Александр, как Ростовец, был особенно дорог своим землякам, и упоминание о нем могло войти раньше всего в Ростовскую летопись“.¹

Однако, как было уже упомянуто выше, позднейшие общерусские летописные своды XV и XVI вв. имеют краткую вставку о гибели в Калкской битве Александра Поповича и 70 русских „храбров“.² Откуда могло появиться это сообщение? Время появления его неоспоримо установлено А. А. Шахматовым: вставка о гибели „храбров“ была первоначально сделана во Владимирский полихрон Фотия 1423 г. (по М. Д. Приселкову — 1418 г.), откуда перешла в Хронограф 1442 г., с одной стороны, и в „свод 1448 г.“ (т. е. в Новгородско-софийский свод 30-х годов XV в.), — с другой. Из последнего эта вставка перешла в большинство летописей второй половины XV и XVI вв.

Следует обратить внимание на то, что пространное описание Калкской битвы, встречаемое в летописях, вышедших из Владимирского полихрона Фотия, является компиляцией тех, в основном, двух описаний Калкской битвы (Переяславля Русского и Галицкого), которые дошли до нас в составе Синодального списка Новгородской первой летописи, Лаврентьевской и Ипатьевской. Никаких новых данных о Калкской битве за исключением краткого упоминания о гибели „храбрых“, в этих поздних общерусских летописных сводах нет.

Самая вставка о гибели Александра Поповича и его „храбрых“ несколько варьируется в летописях. Так, например, несколько колеблется

¹ Н. Дашкевич. Былины об Алеше Поповиче и о кончине богатырей. Киевск. университетские известия, 1883, № 3, стр. 169. См.: В. Миллер. Очерки русской народной словесности, т. II, 1910, стр. 32 и сл.; т. III, 1924, стр. 76 и сл.

² А. А. Шахматов. Общерусские летописные своды XIV и XV вв. ЖМНП. 1901, кн. XI, стр. 73 и сл.